

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ РОЛИ СЫРЬЕВОГО СЕКТОРА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Шеломенцев А.Г.

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, 620014, Екатеринбург, e-mail: chel61@mail.ru

В статье содержится анализ взаимосвязи масштабов сырьевого сектора России с характером его влияния на основные факторы роста национальной экономики в сравнении с другими странами, обладающими развитой минерально-сырьевой базой. Представлен обзор эволюции теоретических подходов к оценке роли природных ресурсов в развитии стран. На основе рейтинговых рядов дана оценка минерально-сырьевого сектора России в сравнении с развитыми странами Европы, Америки и Азии. Содержится характеристика основных видов влияния минерально-сырьевого комплекса на социально-экономическое развитие национальной экономики. По мнению авторов, и в перспективе роль минерально-сырьевого сектора в национальной экономике будет только возрастать. Сделан вывод, что условием устойчивого роста стран и регионов является не только встраивание минерально-сырьевого комплекса в глобальный рынок сырья, но и переход экономики на ресурсно-инновационную модель развития, обеспечивающую защиту национальных интересов, что и является универсальным критерием эффективности освоения природных ресурсов.

Ключевые слова: минерально-сырьевой комплекс, природные ресурсы, социально-экономическое развитие, национальная экономика, экономический рост, угрозы, кризис, полезные ископаемые, инновации, экспорт, «голландская болезнь», «сырьевое проклятие».

ALTERNATIVE ESTIMATES OF THE MINERAL SECTOR IN THE NATIONAL ECONOMY

Shelomentsev A.G.

Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, 620014, Ekaterinburg, e-mail: chel61@mail.ru

The article contains an analysis of interrelation between the scales of Russian raw sector and the character of its influence on basic factors of national economy growth in comparison with other countries possessing a developed mineral raw base. The article provides an overview of evolution of theoretical approaches to the assessment of the role of natural resources for countries' development. The assessment is given of Russian mineral sector in comparison with developed countries of Europe, America and Asia, based on the ranking lists. The article contains the characteristics of the main types of impact of mineral raw complex on socio-economic development of the national economy. The role of mineral raw complex for the national economy will, to the authors' mining, in prospect just rise. The conclusion is made that the condition for the sustainable growth of countries and regions is not only building of mineral raw complex into the global raw market, but also the transition of the economy to a resource-innovative model of development that protects national interests, what is a universal measure of effectiveness of natural resources development.

Keywords: mineral complex, natural resources, economic and social development, national economy, economic growth, the threat of crisis, minerals, innovation, export, "dutch disease", the "resource curse".

В последние годы все острее ощущается, что обеспеченность стран природными ресурсами становится, с одной стороны, важнейшим геополитическим фактором их позиционирования в глобальной конкурентной среде; с другой – источником военно-политических рисков и угроз.

С начала 90-х годов минерально-сырьевые ресурсы, в особенности топливно-энергетические, стали важнейшими фактором как экономического роста страны, так и геополитического влияния на страны Восточной и Западной Европы и Юго-Восточной Азии. В свою очередь, это позволило России в какой-то мере сохранить свой государственный

суверенитет и влияние в мире как глобального игрока. В процессе глобализации, сопровождающейся включением вновь образованных государств в транснациональные сырьевые, товарные и технологические рынки, наблюдается обострение существующих финансовых и политических противоречий в развитии национальных экономик.

Взаимосвязь устойчивого социально-экономического развития национальной экономики с наличием в стране природных ресурсов на протяжении последних десятилетий остается предметом острейших дискуссий. В историческом плане представления о природе «сырьевого роста» с начала XX столетия претерпели существенные изменения. Поэтому целью настоящей статьи являлось выявление взаимосвязей между масштабами сырьевого сектора России и характером его влияния на основные факторы роста национальной экономики в сравнении с другими странами, обладающими развитой минерально-сырьевой базой. Схематично остановимся на основных этапах эволюции представлений о роли природных ресурсов в мировом развитии.

Так, до середины XX столетия доминировало мнение о позитивной роли природных ресурсов как источнике экономического роста национальной экономики [21]. Представители сырьевой теории роста, опираясь на анализ различных стран, утверждали, что в отсталых регионах экономический рост, как правило, начинается с повышения предпринимательской активности в сфере освоения природных ресурсов, а затем капитал сырьевого сектора реинвестируется в развитие местной инфраструктуры, сервис и обрабатывающие отрасли [22]. В начале 70-х годов происходит смена сложившейся парадигмы под влиянием серии докладов Римского клуба. Так, в 1972 г. группа исследователей под руководством Д.Медоуза представила доклад «Пределы роста» («*The limit to growth*») [18], в котором обосновывался вывод, что при сохранении существующих тенденций глобального экономического развития к середине XXI века ожидается «глобальная катастрофа», поэтому необходим переход к «нулевому росту». В 1974 г. М. Месарович и Э. Пестель представили доклад «Человечество на поворотном пункте» («*Mankind at the turning point*»). В докладе была предложена концепция «органического роста», согласно которой первоочередная задача состоит не в достижении «состояния глобального равновесия», а в переходе к «органическому росту», опирающемуся на системное взаимозависимое развитие различных частей мировой системы [19]. В 1978 г. Д. Габор представил доклад «За пределами века расточительств» [15], основной вывод которого заключается в том, что пределы экономического роста и дальнейшего расширения человеческой деятельности связаны с использованием энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов, а их эффективность зависит не столько от научно-технического потенциала, сколько от существующих социальных институтов. В 1982 г. Корденом В.М. и Нири П. была предложена модель «голландской болезни» [17], согласно которой при росте

сырьевого сектора постепенно происходит деградация обрабатывающих отраслей экономики, т.е. происходит «прямая деиндустриализация». При этом высокие доходы работающих в сырьевом секторе людей повышают потребление, а значит и спрос на не торгуемые товары и услуги, что вызывает рост цен на них и перетекание трудовых ресурсов из промышленности в сферу услуг. В промышленности же возникает эффект «косвенной деиндустриализации». Он сопровождается ростом реального курса национальной валюты и повышением цен на импортируемые товары, поступающие в результате сворачивания собственного производства. И наконец, в 1993 г. Аути Р. для описания расслоения уровня жизни населения, проживающего в богатых странах-экспортерах нефти, ввел в оборот термин «ресурсное проклятие» [14]. Впоследствии анализ взаимосвязи между изобилием природных ресурсов и слабым экономическим развитием страны нашел отражение в многочисленных работах в России [1; 3; 7] и за рубежом [9; 16; 20].

Как показывает практика, влияние минерально-сырьевого сектора на развитие национальной экономики носит сложный и многогранный характер, а потому очень условно описывается формальными зависимостями и не поддается однозначным оценкам в контексте концепций «ресурсного проклятия», «голландской болезни» и т.п. Так, в начале 90-х годов в странах СНГ получили распространение идеи геоэкономики, находящейся на стыке экономики и политологии и опирающейся на положения об интернационализации всех видов природных ресурсов. По мнению представителей данной теории, это должно обеспечить доступ России к формированию мирового дохода на выгодных условиях [4]. Следует заметить, что эволюция представлений о роли природных ресурсов в экономике государств не завершилась. Более того, как показывает опыт, в конкретной странероль освоения природных ресурсов определяется широким кругом факторов, включая: этап ее экономического развития; развитие института права на добычу и ее продукт; принципы распределения финансовых результатов от эксплуатации природных ресурсов; соотношение внутреннего потребления и поставляемого на экспорт добываемого сырья, а также глубину его переработки; степень вовлеченности минерально-сырьевого сектора и национальной экономики в целом в мировые интеграционные процессы.

Представленный ниже анализ опирается на результаты совместных исследований Всероссийского научно-исследовательского геологического института имени А.П. Карпинского (г. Санкт-Петербург) и Института экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург) за период 2006-2013 гг. [5].

В недрах России сосредоточено: 34,6% алмазов, 25,2% природного газа, 23,9% палладия, 19% угля, 17% титана, 15,8% железных руд, 15,4% калийных солей, 13,7% запасов никеля, 11% золота, 11% фосфорных руд, 10% редкоземельных элементов, 9,9% серебра,

8,3% нефти, 8% циркония, 6,7% олова, 6,6% молибдена, 6,5% урана, 6,2% платины от мировых запасов. Как следствие, Россия занимает лидирующие позиции по добыче основных видов полезных ископаемых. Так, на ее долю приходится 43,1% палладия, 27,8% алмазов, 18% газа, 17,6% никеля, 15% калийных солей, 14% платины, 13,8% нефти, 8,3% золота, 7,5% урана, 5,8% железных руд, 5,7% вольфрама, 5,3% серебра, 4,5% угля, 4,3% меди. Однако если перевести запасы в стоимостное выражение с учетом их извлечения, то Россия окажется на втором месте после США, а по потенциальной стоимости подготовленных извлекаемых запасов, приходящихся на одного человека, Россия окажется на 15-м месте после Кувейта, Катара, ОАЭ, Саудовской Аравии, Австралии, а также Канады и Казахстана. При этом по потенциальной стоимости подготовленных извлекаемых запасов, приходящихся на 1 км² территории страны, – уже на 31-м месте, уступив не только арабским странам, США, Венесуэле, Кубе, но и многим европейским странам (Германии, Польше, Норвегии).

Таким образом как абсолютные, так и относительные показатели обеспеченности запасами минерального сырья, его добычи и потребления наглядно свидетельствуют, во-первых, о том, что миф о сырьевой экономике в России, вероятно, в большей степени политически мотивирован, чем экономически обоснован; во-вторых, одними из самых «сырьевых» стран в мире являются развитые страны, а именно США, Канада и страны Европы.

Россия ежегодно экспортирует около 26 млн т железных руд и концентратов, 130 млн т угля, 240 млн т сырой нефти и 138 млн т нефтепродуктов, 179 млрдм³ природного газа, 254 тыс. т рафинированной меди, 223 тыс.т. необработанного никеля и 3474 тыс.т необработанного алюминия [8]. Для сравнения: удельный вес экспортной продукции Казахстана составляет по урановой промышленности 100%, нефтяной 85%, газовой 32%, угольной 26% [11].

Если общую годовую добычу минерального сырья каждой страны перевести в стоимостное выражение (млрддол.), то Россия окажется на втором месте после США, на третьем месте, незначительно отставая, будет Европа в целом (без России), а далее - Китай и Южная Америка (в целом), Саудовская Аравия, Канада, Австралия, Иран, Мексика, Великобритания, Норвегия и др. По показателю добычи минерального сырья (тыс.дол.) на душу населения Россия откатится на 13-е место после арабских стран, Австралии, Канады и др. стран. При этом добыча полезных ископаемых в структуре добавленной стоимости по видам экономической деятельности составляет около 11 и 44,5% - в сальдированном финансовом результате национального промышленного производства [8].

Масштабы использования минерального сырья являются показателем технологического уровня развития его переработки и обрабатывающей промышленности. По

абсолютной величине потребления минерального сырья Россия также уступает только США и Европе. Затем следует Китай, Япония, Германия, Италия, Франция и др. По годовому потреблению минерального сырья на душу населения Россия находится на 12-м месте, опережая Италию, Швецию, Великобританию, Грецию, Испанию и другие страны. Однако Россия, занимая лидирующие позиции по обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами, за последние 10 лет существенно снизила показатели абсолютного потребления минеральных ресурсов. Например, в общемировом объеме в 1991 г. Россия потребляла 10,1% алюминия, а в настоящее время – всего лишь 1,1%, потребление меди снизилось с 5,8 до 0,7%, а никеля – с 18,9 до 1,6% [13]. Можно заметить, что в целом объемы потребления минерального сырья на душу населения связаны с технологическим уровнем экономического развития стран. США, Англия, Германия, Франция, Япония потребляют более 80% урана, около 77% меди, 72% свинца, 59% цинка, 67% никеля, 65% олова, более 50% фосфатного сырья [6].

При высокой доле поступлений в бюджет экспорта минерального сырья его удельный вес по двадцати пяти основным элементам не так высок. В частности, более 30% от добычи составляет экспорт палладиевого сырья (30%) и никеля (32,6%), 20% составляет экспорт газа и алюминия, 16% - титана, 15% калийных солей, 13,1% нефти, 11% - угля, остальных - от долей процента до 7,5%. В то время как Норвегия продает 90% добытого газа и нефти. Вместе с тем, по данным Евразийской экономической комиссии, за 2013 год в товарной структуре экспорта России минеральные продукты составляют 73,4%, а металлы и изделия из них – чуть больше 7,4% [2].

Таким образом, объемы добычи, переработки, потребления и экспорта минеральных ресурсов России вполне сопоставимы с развитыми странами Европы, Юго-Восточной Азии, США, Канады. Поэтому ключевым вопросом становится роль минерально-сырьевого сектора в функционировании и развитии национальных экономик, что определяется сложившейся системой распределения финансовых результатов эксплуатации минеральных ресурсов, другими словами, существующей моделью распределения природной ренты между недропользователями, государством и населением. По нашему мнению, последнее становится определяющим фактором формирования противоречий или источником экономического процветания и достижения высокого жизненного уровня населения страны.

Как показывает опыт России, минерально-сырьевой комплекс традиционно играет важную роль в национальной экономике. Во-первых, МСК составляет основу развития базовых отраслей промышленности, удовлетворяет их потребности в топливно-энергетических ресурсах, минеральном сырье, а также создает спрос на другие виды услуг и товаров. Так, предприятия, входящие в состав минерально-сырьевого комплекса России,

обеспечивают более 40% валового внутреннего продукта страны. Удельный вес МСК в электроэнергетике составляет около 12%, топливной промышленности – 58%, черной металлургии - 19%, цветной металлургии – 6%. При этом металлургические грузы составляют около 35% грузооборота отечественных железных дорог, черная и цветная металлургия расходуют 25% ресурсов топлива и энергии, потребляемой промышленностью [12]. Во-вторых, МСК является источником поступлений в региональные и федеральный (более 50%) бюджеты, формируя финансовые источники социально-экономического роста. В частности, в России доля МСК в ВРП регионов составляет от 7 до 42%. В-третьих, освоение минеральных ресурсов способствует созданию новых рабочих мест, освоению новых территорий европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, развитию транспортной и энергетической инфраструктуры, обеспечивает укрепление стратегических позиций страны в глобальной конкурентной среде и реализацию ее геополитических интересов. В-четвертых, содействует развитию интеграционных процессов между странами в сфере поставок энергоносителей, минерального сырья, оборудования, новых технологий и является сильнейшим элементом политического влияния на страны СНГ (Украина, Грузия, Беларусь) и Западной Европы. В частности, российский экспорт нефти и газа в значительной степени влияет на конъюнктуру мирового рынка энергоносителей и играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности Европы, где, по данным Евростата, доля российского газа составляет около 30%, а его поставки в Болгарию, Чехию, Эстонию, Латвию, Литву и Финляндию – 100%, Словакию – 96%, Турцию - 55%, Словению и Грецию – 44-45%, Венгрию – 41%, Италию -38%, Германию – 28%. Таким образом, можно уверенно утверждать, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России и в перспективе в значительной мере будут определяться их минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его практической реализации [10].

По нашему мнению, существуют две стратегии дальнейшего развития МСК. Первая характеризуется сохранением экспортной ориентированности горнорудной промышленности, когда из страны вывозятся минеральные ресурсы, что оказывает негативное влияние на ВВП, консервирует неэффективную структуру занятости и ограничивается долей экспортных поступлений в бюджет. Альтернативный способ предполагает глубокую переработку значительной части минеральной продукции на инновационной основе, которая формирует технологические цепочки, дополняясь инфраструктурной составляющей. В этом случае значительно возрастает добавленная стоимость продукции и услуг, инициированных добывающим сектором экономики, к которому относится горнорудная промышленность.

Нет сомнения в том, что эксплуатация сырьевых ресурсов и в дальнейшем будет играть роль одного из главных движущих факторов социально-экономического развития России. При этом степень влияния ресурсного фактора напрямую будет зависеть от того, в какой мере удастся сохранить конкурентоспособность добычи полезных ископаемых, от вовлечения в хозяйственный оборот новых перспективных месторождений, а также от внедрения инновационных технологий глубокой переработки.

Ожидания, что процессы глобализации и интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей автоматически обеспечат выигрыш, не оправдывают себя. Скорее наоборот, так как хищническое освоение минеральных ресурсов, осуществляемое зарубежными компаниями, стало распространенной практикой. Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед правительствами независимых стран, на наш взгляд, является не собственно встраивание минерально-сырьевого комплекса в глобальный рынок сырья, а переход экономики на ресурсно-инновационную модель развития, обеспечивающую защиту национальных интересов, что в конечном счете и является универсальным критерием эффективности освоения природных ресурсов.

Публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ 13-02-00120 «Оценка государственной политики инновационного развития минерально-сырьевого комплекса».

Список литературы

1. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. - 2010. - № 3. - С.4-23.
2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/Documents/Analytics_E_201312.pdf (дата обращения: 12.04.2014).
3. Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики. - 2002. - №2. - С.19-48.
4. Кочетов Э.Г. Космологизация: новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии : научная монография / Обществ.акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.:Междунар. отношения, 2014. – 912 с.
5. Минерально-сырьевой потенциал недр Российской Федерации / науч.ред. О.В.Петров. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ(Минприроды России, Роснедра, ФГУП «ВСЕГЕИ»), 2009. – Т. 2. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ. -492 с.

6. Петров О.В. Об эффективном использовании минерально-сырьевого потенциала недр России// Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 2 (183). Экономика. Вып. 23. - С. 20–28.
7. Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Изобилие природных ресурсов, политическая коррупция и неустойчивость демократии. - М.: Российская экономическая школа, 2007.
8. Россия` 2013: стат. справочник/Росстат. – М., 2013.
9. Стиглиц Дж. Проклятие ресурсов. День №143, 13.08.2004 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.day.kiev.ua/78284>(дата обращения: 12.04.2014).
10. Татаркин А.И. Регулирующий потенциал существующих моделей социально-экономического развития//Журнал экономической теории. – 2014. - №2. - С.7-20.
11. Экономика Казахстана за 20 лет: минерально-сырьевой комплекс [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.nomad.su/?a=4-201110170036>. (дата обращения: 12.04.2014).
12. Ягольницер М.А., Ситро Т.В. Роль минерально-сырьевого комплекса в экономике России// ЭКО. – 2002. - № 7. – С. 92.
13. Ягольницер М.А., Ситро Т.В. Роль минерально-сырьевого сектора экономики в постиндустриальном развитии// ЭКО. – 2001. - № 3. –С. 114-134.
14. Auty Richard M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. — London: Routledge, 1993.
15. Beyond the Age of Waste, by D. Gabor & U. Colombo with A. Kind & R. Galli (A Report to the Club of Rome.). -Pergamon Press, Oxford–New York–Toronto–Sydney–Paris–Frankfurt: xviii, 237. -P. 1978.
16. Collier P. Natural Resources, Development and Conflict: Channels of causation and Policy Interventions // World Bank. –2003. - April 28.
17. Corden W.M., Neary P.J. Booming Sectors and Deindustrialization in Small Open Economy // The Economic Journal.- 1982. - Vol. 92. - P. 825-848.
18. Meadows D.L. et al. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. - New York : Universe Book, 1972.
19. Mesarovic M. and Pestel E. Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome. - New-York: E. P. Dutton and Co. Inc., 1974.
20. The Fur trade in Canada: An introduction to Canadian Economic History. - Toronto; Buffalo : University of Toronto Press, 1999.
21. Sachs J.D., Warner A.M. Natural resource abundance and economic growth //NBER Working Paper 5398. - 1995.
22. Watkins M.H. A Staple Theory of Economic Growth//Canadian Journal of Economics and Political Science. - 1963. - Vol. 29. -May.

Рецензенты:

Сафуанов Р.М., д.э.н., профессор, директор Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г.Уфа.

Мингалева Ж.А., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятии ФГБЦУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г.Пермь.